"Это жульничество!"

Киба подпрыгнул в воздух, высоко подняв меч. Ему было все равно. Прежде чем он успел ударить Фрида, его цель проскочила позади него, как крыса.

На его лице красовалась зубастая ухмылка, но она была невеселой. "Хороший ход, парень. Но это..." Маленький зеленый знак появился рядом с ухом Фрида. "Черт!"

Киба отвлекся, чтобы сократить разрыв, вытянув руку-меч так, словно держал копье. Фрид снова уклонился.

"Не хотелось бы прерывать разговор, но звонит кто-то более важный". Он крутанулся в воздухе и швырнул в него что-то. "Было весело, однако. Увидимся..."

Между ними метнулась тень, поймала предмет и подбросила его в воздух. Он взорвался во вспышке ослепительного света. Фрид приземлился на дорогу как раз в тот момент, когда тень сгустилась, явив фигуру, облаченную в бежевый плащ, который облепил ее, как панцирь, сырой и тяжелый.

"Посмотри, что у нас здесь". Красные зрачки Фрида сузились до щелей, зубы оскалились. "Еще один красавчик, слишком глупый, чтобы понять, во что он ввязался".

Киба шагнул вперед, но "красавчик" поднял правую руку. "Позвольте мне с ним разобраться".

Его первым побуждением было отказаться. Независимо от его намерений или очевидного мастерства, это был бой Кибы, а незнакомец, желающий помочь, скорее всего, закончится катастрофой.

В худшем случае Фрид убьет незнакомца, и у него будет еще один шанс сразиться с ним... Это означало, что он не возражал против того, чтобы позволить новичку занять центральное место.

"Это твои похороны", - сказал Киба, отступая с дороги.

Фрид усмехнулся. "С языка сорвал!" Он бросился вперед, готовясь рассечь туловище мальчика и обнажить его внутренности. Если Фрид попадет, он наверняка умрет, а Фрид отвлечется на радость от свежего убийства, что даст Кибе достаточно времени, чтобы застать его врасплох и вонзить свой клинок ему в сердце.

Все, что ему оставалось сделать, это дать мальчику умереть.

За то время, которое потребовалось Кибе, чтобы принять решение, Фрид сократил разрыв. Экскалибур взмыл вверх, собираясь сразить еще одну жертву...

Но его заслонило серебряное лезвие. Киба ослабил хватку своего клинка, совсем чуть-чуть.

Если Фрид и был удивлен, то этого не показал. Он снова взмахнул Священным мечом с такой силой, какой не проявлял раньше, нанося удары под разными углами с невероятной плавностью движений, легко переходя от выпадов к режущим движениям. Каким-то образом незнакомцу удавалось не просто держать себя в руках, он парировал все удары Фрида одной рукой, двигаясь только при необходимости.

Он делал это с оскорбительной легкостью.

Время шло, Фрид кружил вокруг незнакомца каждый раз, как только видел свободное место, набирая скорость, пока не оставил после себя следы. Казалось, все было напрасно, так как незнакомец все еще был в состоянии идти в ногу со временем, не совершая ошибок. На мгновение Киба увидел красный отблеск в глазу незнакомца, когда Фрид налетел на его защиту сзади.

В этот момент незнакомец крутанулся и нанес удар ногой, который попал Фриду в живот, заставив его отскочить на залитую водой улицу. Фрид поймал себя в руки и вскочил на ноги, стоя на достаточном расстоянии от Кибы.

"Сукин сын!" - крикнул он, хватаясь за ребра и сильно кашляя. Лицо Фрида снова потемнело, глаза выпучились. Затем его привычная ухмылка вернулась, замазав трещины на его фасаде. "Для мертвеца ты не так уж плох. Я бы подумал о милосердии к твоей заблудшей душе, но ты сунул свой нос куда не следует, и теперь мне придется его отрезать".

Очевидно, Фрид не подумал о том, чтобы стирать людям память. Убийство было гораздо более простым решением.

"Кому ты служишь?" - спросил незнакомец.

Киба покачал головой. Он уже знал, что скажет Фрид.

"Я бы не хотел испортить сюрприз!"

Как раз вовремя.

Фрид двигался со стремительной скоростью, планируя проткнуть незнакомца насквозь. Вот только... Фрид не целился в незнакомца.

Он целился в него.

Отслеживать движения Фрида было гораздо легче, когда он сражался с кем-то другим. Это не

означало, что он не был способен: если незнакомец мог одолеть Фрида одной рукой, то и он мог.

Как только Фрид подошел на расстояние удара, Киба отбил Экскалибур от его тела и нанес удар в грудь. Он попал лишь в воздух.

"Ты слишком медленный!"

Фрид был позади него. Времени на контратаку не было. Нужно было сократить расстояние. Он направил всю свою энергию в ноги. Прыгнул вперед. Острие Священного меча задело его спину. Жгучая боль пронзила его позвоночник -

- мир вокруг него исказился, как раз перед тем, как его плоть была пробита -

- но он был в безопасности. Киба повернулся и остановился на месте. Экскалибур торчал из груди незнакомца. Его плащ был испачкан. Мальчик смотрел на него серым глазом. Он занял свое место.

"Сосредоточься на том, что перед тобой, Киба". Из его рта потекла красная жидкость. Откуда он знает его имя?

Из его тела вырвалась молния, ударив Фрида током. Он рухнул, ударившись лицом о мостовую. Конечности подергивались, потом затекли.

Киба вздохнул. Его сердцебиение стабилизировалось, гулкий рокот уступил место ровному потоку. Он сделал шаг вперед, затем еще один. Теперь, когда шок начал стихать, пришло время проверить жизненные показатели Фрида. Убедиться, что он выбыл из строя.

Он присел перед Фридом, прижав пальцы к его шее. Она была теплой, слабо пульсировала в медленном, но устойчивом ритме, согревая его замерзшую руку. Искра всколыхнула его на долю секунды, достаточную для того, чтобы он вскочил на ноги. На самом деле он не был потрясен, но это не имело значения.

Фрид все еще был жив, как таракан, который никак не хотел умирать. Какой бы процесс ни прошел Фрид, чтобы овладеть Святым мечом, он должен был стать более могущественным, чем любой обычный человек.

Киба отбросил свой черный клинок и выковал другой меч, с серебряным лезвием и золотой рукоятью. Он был длинным и прямым, в отличие от той мерзости, за которую ухватился Фрид. От Святого меча исходило тусклое сияние, ослабевая, пока он не превратился в холодный металл.

Удивительно, как такой мерзавец, как Фрид, смог заполучить в свои руки Экскалибур.

Возможно, это был фрагмент гораздо более великого целого, но все же это было невероятно опасное и редкое оружие, которое Церковь тщательно оберегала.

http://tl.rulate.ru/book/81007/2489446